

Александр СЫЧ

МОЛДАВИЯ В ПЛАНАХ АНГЛИЙСКОЙ ДИПЛОМАТИИ В КОНЦЕ XVI в.

Отношения Англии со странами Юго-Восточной Европы во второй половине XVI в., в частности, с Молдавией, ещё не стали предметом специального научного исследования. Лишь отдельные их аспекты затрагивались в работах, освещавших деятельность английской дипломатии в Турции¹. Между тем, удельный вес Молдавского княжества в международной жизни на рубеже XVI-XVII вв. заметно увеличился. Оно оказалось (как, впрочем, и Польша, Валахия и Трансильвания) в центре борьбы между Османской империей и державой Габсбургов за гегемонию в этом регионе, которая развернулась в XVI в. и затянулась на века. С другой стороны, Польша, учитывая некоторое ослабление Турции к концу XVI в. (особенно после поражения при Лепанто), а также опасаясь установления господства Габсбургов в странах, расположенных по нижнему течению Дуная, также перешла к открытым действиям, намереваясь подчинить себе Молдавию и Валахию².

Возникает вопрос: почему Молдавия оказалась в поле зрения елизаветинской Англии? Какие цели английская дипломатия могла преследовать здесь в указанный период? Как сказывались ее действия на положении названных стран?

Судя по имеющимся документам, в планах английской дипломатии Молдавия и Валахия предназначались для поддержки трансильванского князя Сигизмунда Батория и польского канцлера Яна Замойского с целью противодействия экспансионистской политике австрийского императора Рудольфа. Для этого необходимо было приобрести возможно большее влияние в этих княжествах, завоевать доверие и благосклонность их правителей. Обстановка, сложившаяся в названных княжествах в рассматриваемый период, казалось, способствовала достижению этой цели.

Положение Молдавии во второй половине XVI в. было поистине трагическим. Потерпело поражение национально-освободительное движение во главе с Иваном Лютым (Ион-Воевода Лютый). Государственная казна была пуста, а налоговый пресс турецкого ига становился все тяжелее. Набеги турок, татар, поляков, грабежи, насилия и убийства стали обычным явлением. Религиозная жизнь Молдавии, большинство населения которой придерживалось православной веры, осложнялась усилившейся деятельностью иезуитов по распро-

странению католицизма, с одной стороны, и сопротивлением этому различных местных протестантских общин с другой. Так, гонениям подверглись обосновавшиеся в Буджаке последователи учения Яна Гуса, их церкви были переданы иезуитам³.

Не менее сложным было международное положение Молдавского княжества. Оно, как, впрочем, и другие Дунайские княжества, стало в то время объектом спора могущественных соседних государств — Турции, Польши, Австрии. Молдавский князь Петр Хромой прилагал большие усилия, чтобы не дать вовлечь себя в разгоравшееся соперничество Порты и австрийских Габсбургов в Юго-Восточной Европе, а также чтобы страна не оказалась театром военных действий между Османской империей и Речью Посполитой, или, как образно выразился известный английский историк Р. Сетон-Уотсон, между «турецким молотом и польской наковальней»⁴. Но это нелегко было осуществить, так как в борьбе за власть молдавское боярство раскололось на две группировки, одна из которых ориентировалась на Польшу, другая — на Османскую империю⁵. Распри враждующих боярских партий, предательство и открытая торговля национальными интересами ещё больше ослабляли центральную власть.

Во второй половине XVI в. практика назначения Портой на молдавский престол угодных ей людей стала почти постоянной. Недостатка в претендентах не ощущалось, и в Константинополе всегда имелось определенное число лиц, принадлежавших к соперничающим княжеским и боярским фамилиям и родам и только ожидавших шанса занять место правящего князя на троне Молдавии или Валахии⁶. В таких условиях престиж молдавского, впрочем, как и валашского, трона упал до нуля⁷.

Одним из таких претендентов, добивавшимся молдавского трона, был Арон, сын господаря Александра Лапушняна. Он обратился за поддержкой к английскому посланнику в Турции, молодому и предприимчивому Эдварду Бартону. Арон знал его вес при султанском дворе. Подобное случалось и раньше. В 1580 г. искал английского покровительства в Париже и Лондоне Петр Церцель, ставший князем Валахии в 1583 г., а в 1589 г. тот же Бартон предоставил убежище Иону Богдану, претенденту на молдавский трон, который просил рекомендаций к Елизавете, чтобы получить у нее письма к султану⁸. Шансы Иона Богдана английский посол расценивал не очень высоко, отметив в своем донесении государственному секретарю сэру Фрэнсису Уолсингэму, что тот «очень бедный, а дела такой важности можно вести только с помощью больших затрат...»⁹. Арону же покровительствовали константинопольский патриарх Иеремия, греческие купцы, французские посланники, которые также просили Бартона поддержать кандидатуру Арона при султанском дворе, что тот и сделал.

Бартон и Томас Уилкоккс (английский купец из Гданьска) оказали Арону большую политическую и финансовую помощь. Ввиду продажности турецкого двора каждый претендент должен был просто покупать согласие Порты, покупая с этой целью самого султана, его жену, мать, любимых жён гарема, великого визиря, муфтия, евнухов и «всё бесчисленное племя фаворитов и паразитов»¹⁰ из окружения султана. Поэтому английские агенты не только одолжили своему протеже значительные средства для подкупа турецких сановников, но и поручились за суммы, которые ссудили Арону местные купцы. Странствия английского посла, который ради достижения политических целей «не щадил золота на подарки»¹¹, увенчались успехом: в 1591 г. Арон стал господарем Молдавии.

Правда, вскоре он впал в немилость в турецкой столице, был свергнут, а на его место появилось сразу два претендента. Падение Арона Воеводы расценивалось как серьёзный удар по престижу Бартона¹². Он, однако, вновь взялся за дело, и ему пришлось использовать всё своё влияние, чтобы добиться повторного избрания Арона на молдавский престол. Такая заинтересованность Бартона, а также Уилкоккса в возвращении Арона на трон Молдавии объяснялась, помимо государственных интересов Англии, в немалой степени тем, что они вложили в это дело личные средства. Бартон, например, заложил даже собственные драгоценности банкирскому дому Эльмана¹³, буквально всё поставив на карту. Естественно, Бартон и Уилкоккс весьма рисковали своим кредитом в случае неуспеха. Мы не знаем точной суммы денег, потраченных Бартоном для восстановления Арона. По данным венецианского посланника, один лишь великий визирь получил около 100 тыс. дукатов¹⁴. А всего Арон Воевода для получения султанского фирмана сделал долгов на миллион золотых¹⁵. Венецианский посол в Стамбуле Маттео Зане в донесении своему правительству сообщал, что «английский посол настолько занят делами Молдавии, что не имеет времени думать о чём-нибудь ещё»¹⁶. Румынский исследователь И. Подеа полагает, что для восстановления Арона пришлось даже прибегнуть к помощи янычар (что, разумеется, также требовало больших денег), чтобы оказать давление на султана и его камарилью¹⁷.

Когда дело решилось всё же в пользу Арона, вместе с ним в Молдавию поехали два англичанина — уже знакомый нам Уилкоккс и Ричард Бабингтон, купец из Львова. Интерес и живое участие, проявленные английскими купцами к молдавским делам, не случайны.

Ещё в 1588 г. предшественник Бартона на посту английского посла в Константинополе Уильям Харборнн заключил выгодное торговое соглашение с молдавским князем Петром Хромым, по условиям которого английским купцам разрешалось свободно продавать свои и

покупать необходимые им товары на территории княжества, уплачивая таможенную пошлину в размере не более 3 % стоимости товаров, в то время как другие иностранные купцы и даже уроженцы самой Молдавии должны были платить 12 %¹⁸. Правда, по-настоящему воспользоваться преимуществами этого договора англичанам не удалось из-за нестабильности внутреннего и внешнего положения Молдавского княжества. Однако теперь, когда Арон с помощью английской дипломатии получил княжеский трон вторично, казалось вполне возможным не только подтвердить этот договор, но и добиться новых привилегий.

Вообще же торговое проникновение английских купцов в Молдавское княжество уже приносило определённые результаты. Например, налаживался вывоз крупного рогатого скота из Молдавии в Англию через гданьский порт¹⁹. Заинтересованность купцов-дипломатов из Левантийской компании в укреплении своих экономических позиций в Молдавии объяснялась также благоприятным географическим положением княжества, через территорию которого проходили торговые пути, связывавшие Балтийское и Черное моря, прибалтийские страны с Турцией и Левантом. Предприимчивые сыны Альбиона, конечно, учитывали это обстоятельство и хотели закрепиться на молдавских рынках, упрочив торговые связи с княжеством. Характерно, что за 12 лет (с 1582 по 1594 г.) в Молдавии побывало, причём не только по торговым делам, не менее девяти английских купцов: Джон Ньюбери в 1582 г., Генри Остелл в 1586 г., Уильям Харборнн в 1588 г., Ричард Мэллори в 1589 г., Уилкоккс и Бабингтон в 1592 г., Джордж Англеска, Эдвард Башелл и Уильям Олдридж в 1594 г., а в 1595 г. также два итальянских купца - Себастьяно и Лючиано ди Бьяджо, которые были агентами Бартона²⁰.

Но вернёмся к миссии Уилкоккса в Молдавии в 1592 г. Он ехал туда, желая поскорее вернуть деньги Бартона и свои собственные, которые они дали займы Арону, но, кроме этого, имел и особое поручение явно политического характера. Бартон, приложивший много усилий для восстановления Арона на молдавском престоле, смог навязать ему ряд условий, которые свергнутый Арон, находясь в плачевном состоянии, готов был полностью принять. Перед отъездом в Молдавию английский посол взял с молдавского князя обещание восстановить в правах проживавших на территории княжества протестантов, вернуть им церкви, которых они были лишены прежним князем по наущению иезуитов, и разрешить свободу вероисповедания. В отчёте о своей миссии в Молдавию Уилкоккс писал лорду Бёрли: «Другой задачей моего пребывания... было обеспечить восстановление различных протестантских церквей, которыми овладели иезуиты, заключа-

шие в тюрьмы и преследовавшие проповедников и протестантских священников...»²¹.

Уилкоккс преуспел в осуществлении замыслов Бартона, принимая, если верить его отчёту, личное участие в изгнании иезуитов и освобождении подвергшихся гонениям протестантских проповедников, которые, как он писал, были восстановлены в своих приходах «к чести Её Величества и к великой радости страдающих протестантов, которые ежедневно молятся за долгую жизнь Её Величества, желая ей процветания, и к неменьшему недовольству иезуитов и папистов, как это явствует из письма архиепископа Леополиса в Польше, написанного мне по этому поводу»²². Бартон в своем письме, датированном 9 сентября 1592 г., также писал, что Арон «от имени Её Величества восстановил свободу обычаев гуситам и передал им церкви, которые ранее им принадлежали»²³.

Такой ход событий не мог понравиться Вене. Действия английской дипломатии, выдержанные в духе борьбы против Контрреформации, вызвали тревогу в католических кругах. Львовский архиепископ Я. Соликовский (кстати, один из непосредственных инициаторов Брестской унии) в письме Уилкоксу выражал свой протест по поводу произошедшего в Молдавии и сообщал папскому нунцию Маласпине, что английский агент намеревается объединить «местных кальвинистов с греческой церковью в Молдавии»²⁴.

В 1593 г. боярин Михай с помощью влиятельных лиц и крупных денежных сумм сумел получить у Порты согласие на свое назначение князем Валахии²⁵. Среди людей, поддержавших претендента, опять оказался Бартон, хотя на этот раз его вмешательство в пользу Михая было намного менее решающим, чем при избрании Арона, и ограничилось рекомендациями²⁶.

Столь активное участие Бартона в делах Дунайских княжеств, явно далеко выходявшее за рамки полномочий представителя Англии, начинало не нравиться кое-кому в окружении султана. На совместной аудиенции французского и английского послов у великого визиря Синан-паши Бартону был оказан «холодный прием из-за участия, которое он принял в смене воевод Молдавии и Валахии»²⁷. Английский посол оказался, вероятно, в весьма неудобном положении, когда, воспользовавшись австро-турецкой войной, Михай и Арон, которым он помог прийти к власти, подняли в 1594 г. восстание против Турции. В одном из своих писем Бартон называет Арона «наиболее неблагоприятным князем, которому я дважды отдавал предпочтение и однажды спас его от виселицы, а он задолжал мне 60 тыс. дукатов и не только не уплатил до сего времени ни одного пенни, но ищет возможности сбежать в Венгрию, когда будет низложен»²⁸.

Война шла трудно для Турции, и английская дипломатия прекрасно сознавала, что надежда на использование турецкого галерного флота для нападения на Испанию с тыла, со стороны Средиземного моря, становится все более призрачной. Поэтому Бартон, выполняя указание из Лондона и желая укрепить свой подмоченный авторитет, начал активно «содействовать миру между Турцией и императором»²⁹. Добиться этого было нелегко. Бартон сообщал в Лондон, что восстания в Молдавии и Валахии, поощряемые германским императором, могут помешать плану королевы Англии³⁰. Правда, и Михай Храбрый, хотя и одержал ряд блестящих побед над турецкими армиями, но, учитывая изнурённость Валахии многолетней войной, также стал искать возможности заключить мир с Турцией и обратился за содействием опять же к Бартону и александрийскому патриарху³¹, вероятно, полагаясь на их большое влияние при султанском дворе. Бартону удалось вместе с патриархом наладить мирные переговоры, к которым стремилась и Порта³².

Некоторое время спустя, однако, Михай Храбрый вновь начал боевые действия против Османской империи. Об отношении Англии к борьбе валашского князя с могущественным противником можно судить, например, по следующим документам. Английский посол Генри Лелло, сменивший на этом посту умершего в 1597 г. во время эпидемии чумы Бартона, начинал своё донесение руководителю секретной службы Англии, первому министру Елизаветы Уильяму Сесилю такими словами: «Ваша честь, этот день принёс плохие новости, а именно: Михай, князь Трансильвании, переправился через Дунай в Болгарию и уничтожил большую часть турецкой армии...»³³. Джон Андерсон (вероятно, английский купец) писал некоему Николасу Солтеру, что поражение и изгнание Михая из Трансильвании будут способствовать торговле, заметив, что «худшего времени, чем мы имели за последние два года, никогда в этих краях не было»³⁴ (речь идёт о том периоде, когда Михая удалось ненадолго объединить Валахию, Молдавию и Трансильванию).

Следует сказать, что и в начале XVII в. дипломатическая активность представителей Англии в отношении Молдавского княжества продолжала оставаться высокой. Так, в 1602 – 1611 гг. Генри Лелло и Томас Гловер постоянно просили высших османских чиновников о назначении одного из претендентов, а именно Стефана Богдана, правителем Молдавии³⁵.

Подводя итоги, необходимо прежде всего отметить несомненный интерес, проявленный английской дипломатией к Молдавскому княжеству в последнем десятилетии XVI в. (впрочем, как и в начале XVII в.). Именно в это время она делает первые шаги по завоева-

нию и укреплению своих политических и экономических позиций в Молдавии. Главная цель елизаветинской дипломатии - приобрести возможно большее влияние в странах Юго-Восточной Европы, в том числе в Молдавском княжестве. Это нужно было английской королеве Елизавете I для того, чтобы противодействовать в этом регионе австрийским Габсбургам, союзникам Испании, которая к этому времени превратилась в смертельного врага Англии. Поэтому представители последней вмешивались в избрание молдавских господарей, настраивали молдавскую знать против австрийских Габсбургов, поддерживали местных протестантов, причём их политические акции подкреплялись интенсивным торговым проникновением и стремлением закрепиться на местных рынках. Проанализированные факты позволяют утверждать, что к концу XVI в. Англия всё чаще и определённое становилась на сторону Турции, надеясь на её помощь в борьбе с Испанией, а потому прилагала немалые усилия, чтобы баланс сил в регионе Юго-Восточной Европы не нарушался в ущерб Османской империи и чтобы её силы не отвлекались на войны с Дунайскими княжествами и Польшей. В сущности, это осложняло национально-освободительную борьбу народов данного региона против турецкого господства, тормозило процесс образования и укрепления национальных государств.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. См., напр.: *Цыпурина Г.И.* Английская дипломатия в Османской империи во второй половине XVI в. // Англия в эпоху абсолютизма / Под ред. Ю.М. Сапрыкина. М., 1984.

2. История Молдавской ССР: В 2 т. / Отв. ред. Л.В. Черепнин. Кишинев, 1965. Т. I. С. 242.

3. Documents concerning Rumanian history (1427-1601) / Collected from British archives by E.D. Tappe. With an introduction by C. Marinesco. Hague, 1964. P. 62. № 86.

4. Seton-Watson R.W. History of the Romanians from Roman times to the completion of unity. Cambridge, 1934. P. 72.

5. История Молдавии / Под ред. А.Д. Удальцова, Л.В. Черепнина. Кишинев, 1951. Т. I. С. 219-220.

6. *Seton-Watson R.W.* Op. cit. P. 59.

7. Ibid. P. 61.

8. Documents concerning Rumanian history... P. 42-43. № 53-54; P. 54 -55. № 74; *Podea I.I.* A contribution to the study of queen Elizabeth's Eastern policy (1590 - 1593). Bucurest, 1938. P. 28-29.

9. Documents concerning Rumanian history... P. 54-55. № 74.

10. *Seton-Watson R.W.* Op. cit. P. 59.
11. *Теплов В.* Представители европейских держав в прежнем Константинополе. СПб., 1890. С.18.
12. Calendar of State Papers and Manuscripts, relating to English affairs, existing in the archives and collections of Venice, and in other libraries of Northern Italy / Ed. by H. Brown. L., 1897. № 861 (Далее: CSPM).
13. CSPM. № 128, 133.
14. Ibid. № 96.
15. История Молдавской ССР. Т. I. С.156.
16. CSPM. № 92.
17. *Podea I.I.* Op. cit. P. 33.
18. *Cernovodeanu P.* England's trade policy in the Levant and her exchange of goods with the Roumanian countries under the latter Stuarts (1660-1714). Bucurest, 1972. P. 51, 60.
19. История Молдавии. Т. I. С. 176.
20. *Cernovodeanu P.* Op. cit. P. 60.
21. Documents concerning Rumanian history... P. 69. № 102.
22. Ibid.
23. Ibid. P. 62. № 86.
24. *Podea I.I.* Op. cit. P. 37.
25. The Encyclopaedia Britannica. N.Y., 1886. Vol. XXI. P. 17.
26. *Podea I.I.* Op. cit. P. 42.
27. CSPM. № 131.
28. Documents concerning Rumanian history... P. 65. № 97.
29. CSPM. № 233.
30. Documents concerning Rumanian history... P. 80. № 117.
31. CSPM. № 555, 560, 643.
32. Ibid. № 620, 647.
33. Documents concerning Rumanian history... P. 123. № 172.
34. Ibid. P.139. № 208.
35. *Cernovodeanu P.* Op. cit. P. 61.